

Немирович-Данченко Василий Иванович

Край Марии Пречистой

Очерки Андалузии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Иванович Н.**
Край Марии Пречистой: Очерки Андалузии / Немирович-Данченко Василий Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 956 с.

ISBN 978-5-519-99047-9

ISBN 978-5-519-99047-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Отъ автора	VII—VIII
I. Жилой музей. (Тоledo)	5
II. Въ гостяхъ у Донъ-Кихота. (Ламанча)	229
III. Арабское гнѣздо. (Кордова)	257
VI. На порогъ Андалузіи	371
V. Севилья. (Миражи, впечатлѣнія, легенды)	411
VI. Тайны севильской ночи. Андалузскіе контрасты: Мурильо и донъ Хуаны	665
VII. Алхезирасъ и «Инфанта»	745
VIII. Геркулесовы столбы. (Гибралтаръ и Сеута)	757
IX. Въ край сказки. (На пароходѣ въ Малагу)	817
X. Малага «la bella»	831
XI. Перечень рисунковъ (въ концѣ)	I—VIII

Въ ноябрь 1901 г. я уѣзжалъ изъ Барселоны. Солнце светило ярко, небеса безоблачныя, глубокія, синія нѣжно обнимали голубое, ласкавшееся къ теплымъ берегамъ море. На Рамблѣ — стрѣляли. Утомленный поборами и измѣнами Мадрида, продающаго отечество оптомъ и въ розницу, народъ волновался и негодовалъ. Войска и полиція ходили въ атаку, оставляя за собою трупы и раненныхъ. Солдаты дрались неохотно. Здѣсь они тоже граждане, знаютъ, сколько было получено американскихъ милліоновъ за постыдный миръ и какъ въ одинъ прошлый годъ расхищена треть національной кассы людьми, которыхъ ни одинъ прокуроръ не осмѣлится обвинить! Рядомъ съ этимъ іезуиты и «мрачной памяти» монахи еще вчера запрещенныхъ орденовъ ворвались въ страну — точно воронѣ на падалъ. Въмѣсто школъ, всюду строятся вновь и возстановляются изъ картинныхъ руинъ старыя обители, обыкновенныя суды смѣняются военными, общій порядокъ исключительнымъ и опозоренный, кровавый кубанскій палачъ, генералъ Вейлеръ, требуетъ диктатуры, прозяетъ: «только въ петлю можно зажать ротъ автономистамъ и либераламъ!» Этою петлей онъ готовъ захлестнуть полъ-Испанію, чтобы остальная могла безопасно откармливать Мадридскій дворъ съ окружающимъ его синдикатомъ государственныхъ воровъ и жадной иностранной сволочи, уже и теперь мысленно свѣжующей землю «Пресвятой Маріи», какъ неоспоримую добычу.

Надо сказать правду, — Пречистая Дьва забыла свое королевство, хотя до сихъ поръ вся Андалузія считаетъ себя Ея излюбленной отчиной. Регентша въ Мадридѣ только намѣстница Богородицы — и плохая, неудачливая намѣстница! Народъ отъ ея настоящей Царицы Небесной ждетъ чуда, и, закрывая глаза на печальное «сегодня», весь уходитъ въ яркое и славное прошлое. Я назвалъ эту книгу «Красмъ Маріи Пречистой» потому, что вся южная половина Пиренейскаго полуострова — его лучшая часть — на мѣстѣ иначе и не именуется какъ «la tierra de Maria Santisima» или просто «la tierra de Virgen». Давно ли Хересскіе анархисты, — знаменитые члены la *mano negra*, — вступали въ бой съ королевскими войсками, нося знамена съ изображеніемъ Мадонны?

Убаюканная моремъ, заласканная солнцемъ, опьяненная цвѣтами — спитъ несравненная страна подъ волшебными миражами, и только Каталонія, точно оазисъ въ спаленной небомъ пустынь, давно уже бодро и смѣло идетъ къ свѣту, богатству, свободѣ и правдѣ, но она не въ счетъ. Ни она не любитъ кастильцевъ, ни кастильцы се. О ней въ слѣдующей книгѣ, точно такъ же, какъ Сѣверу Иберійскаго края я посвятилъ первые два тома моихъ «очерковъ Испаніи».

* * *

Подписи подъ рисунками, чтобы не пестрить текстъ, я удалилъ въ конецъ книги, въ отдельное оглавленіе. Такъ легче по городамъ и мѣстностямъ, указаннымъ крупнымъ шрифтомъ, отыскивать соответствующія иллюстраціи испанскихъ художниковъ.

La poesia es arbol
Que llena el mundo;
Su flor inutil la despoja el
tiempo
Y eternos sus provechos frutos!

Blamada Gas-y-Ortis.

Villasequilla и ея богачи.— Придорожная фонда.— Странствующій Эдингъ.—
 Марианелла и пѣсня о разбойникѣ Кабреръ.— Культъ бандитовъ.— Пре-
 лести жандармскаго режима.— Нищіе.— Смерть въ горшкѣ съ оливко-
 вымъ масломъ.

Если бы нарочно задаться мыслью поставить по одному пути такіе города, которые ярче и выпуклѣе всего выразили бы свойства двухъ народовъ, владѣвшихъ Испаніей, готовъ и мавровъ, то лучше Тоledo и Кордовы нельзя было бы и прибрать. Мрачный романтическій ха-
 рактеръ одного, съ суровымъ величіемъ его памятниковъ, и свѣтлая улыбающаяся идиллія другого производятъ сильнѣйшее впечатлѣніе на путешественника. Какъ будто намѣренно они отдѣлены другъ отъ друга запусѣніемъ Ламанчи и Сіеррой-Мореной, обезлюдѣвшими мѣстечками, жалкими и нищими деревушками, не поражающими чужеземца ничѣмъ, чтобы ему можно было лучше разобраться въ харак-
 терныхъ чертахъ и особенностяхъ обоихъ. Я въ Тоledo былъ че-
 тыре раза въ теченіе одного года; въ Кордовѣ мнѣ пришлось про-
 жить три мѣсяца и, обращаясь къ воспоминаніямъ объ этомъ вре-
 мени, я вижу, что никакой другой кастильскій или андалузскій городъ не запечатлѣлся во мнѣ такими рѣзкими и опредѣленными конту-
 рами. Тишина и пустыня окружають Тоledo. Желѣзныя дороги и телеграфъ почти не измѣнили его. Они не внесли ничего новаго въ старыя улицы и нахмурившіеся дворцы и соборы. Тѣнь Филиппа II, покрывающая до сихъ поръ Новую Кастилію, оканчивается здѣсь,

захватывая въ свою мрачную область и «гордый городъ на горѣ», какъ называютъ Толедо лѣтописцы. Кажется, его дома чернѣютъ еще отъ дыма инквизиціонныхъ костровъ. Чудится: по узкимъ улицамъ въ вѣчномъ сумракѣ движутся зловѣщія процессіи св. братства — и, увы, далекою, бесконечно далекою представляется та веселая пора, когда здѣсь громко звучали «трубы и фанфары» и благородные рыцари съѣзжались на пышные турниры со всѣхъ концовъ феодальной Европы. Съ тѣхъ поръ коронованный палачъ, Филиппъ II, сынъ сумасшедшаго маніака Карла V, задумавшаго обмануть небо такъ же, какъ онъ обманулъ вселенную, сумѣлъ закоптить геральдическихъ львовъ Толедо дымомъ аутодафе... Съ другой стороны, и Кордова мало поддавалась вліянію нашего времени. Оно обошло ее стороною, оставивъ арабское гнѣздо умирать спокойно подъ вѣчною лаской андалузскаго солнца, среди пышной природы, розами покрывающей гробъ, гдѣ лежитъ эта легендарная мавританская красавица. Послѣ Толедо и Кордовы ясно, кому суждена была побѣда — суровому готу или изнѣженному мавру, и въ то же время понятно, что первый не долженъ былъ и не могъ создать ничего взаимнѣ разрушеннаго имъ міра.

Самою интересною изъ моихъ поѣздокъ въ Толедо была вторая, весенняя. Даже сухая, какъ змѣиная кожа, Новая Кастилія на этотъ разъ измѣнила себѣ. Когда я выѣхалъ изъ Villasequilla, хвастающейся тѣмъ, что между ея жителями нѣтъ «дармоѣдовъ», зеленые поля, разстилавшіяся за нею, изумили меня. Я понялъ, въ чемъ заключается источникъ ея благосостоянія, и повѣрилъ рассказамъ мѣстнаго падре, по которымъ сто тысячъ песеть считаются обыкновеннымъ состояніемъ въ этомъ мѣстечкѣ, гдѣ и полумилліономъ не особенно удивить любого хозяина. Это не похоже на кастильцевъ, но въ оправданіе виллясеквилянъ рассказываютъ, что во времена оны всѣ они были очень храбрые люди и особенно охотно ходили воевать съ маврами. Жены и дочери «конквистадоровъ» должны были сторожить плѣнныхъ арабовъ и тѣхъ мирныхъ, которые оставались на мѣстѣ, послѣ того какъ потокъ завоеванія двинулся далѣе на Сьерру-Морену. Но женщины вообще сострадательны къ несчастнымъ — и возвращавшіеся герои находили свои семьи приумноженными новыми членами, какъ всякій хорошо помѣщенный капиталъ возросшимъ отъ процентовъ. Мавры были отличные хлѣбопашцы и садоводы. Арабская кровь мало-по-малу привязала мѣстное населеніе къ землѣ. Villasequilla поэтому не дала переселенцевъ въ Америку, и примѣры Кортеса и Пи-